

Премьера - 14 окт. 1971
Местоим - "Рабочий путь", 1971, 10/X

Рабочий путь
г. Смоленск

× 2 НОЯ 1971

„А ЗОРИ ЗДЕСЬ ТИХИЕ...“

СМОЛЕНСКИЙ театр открыл новый сезон спектаклем «А зори здесь тихие...» по одноименной повести П. Васильева. Поставлен спектакль главным режиссером театра А. И. Щеголевым.

Мы знаем очень много пьес, взявших свои темы из Великой Отечественной войны. Но источник этот неисчерпаем. И советские драматурги, режиссеры, артисты не перестают обращаться к нему, чтобы снова и снова напоминать со сцены о всенародном воинском подвиге, чтобы показывать его все с новых сторон, с новыми драматическими особенностями. Волнующий момент, к которому обратился П. Васильев и который составил содержание его повести, а затем и инсценировки Ю. Любимова и Б. Глаголина, — участие в войне советских женщин.

Мы видим на сцене не медицинских сестер или связисток, не отдельных женщин-бойцов среди товарищей-мужчин, а целое подразделение юных зенитчиц. Они несут охрану военного объекта, затерянного в прифронтовых лесах и болотах. Единственный мужчина, которого они постоянно видят, — командант объекта и их непосредственный

начальник старшина Васков. С первых сцен зритель с интересом следит за порою нелепым, иногда трогательным столкновением женских, девичьих привычек и характеров с никак не соответствующими им условиями солдатской службы. Но вот в окрестностях появляются фашистские диверсанты. Группа зенитчиц во главе с Васковым углубляется в лесные дебри, чтобы перехватить и обезвредить врага. Комическая ситуация быстро перерастает в остро драматическую. Пять зенитчиц беззаветно выполняют воинский долг. Они не позволяют врагу достигнуть цели, но сами гибнут, все пятеро — одна за другой.

Что же касается финальной сцены спектакля, то, по нашему мнению, она требует более продуманного режиссерского решения.

Спектакль «А зори здесь тихие...» — инсценировка, и, как всякая инсценировка, сопряжен с определенными трудностями. Как показать на сцене все, о чем легко и просто рассказывается в повести, — лесные переходы, переправу через болото, стычки с диверсантами, обман врага имитацией лагеря лесорубов? Режиссер А. И. Щеголов и художник К. И. Гусев, не имея воз-

можности менять обстановку для каждой из шестидесяти с лишним сцен, на которые разбит спектакль, вовсе отказались от смены декораций. Все представление идет на одном фоне — длинных, полупрозрачных, патиристо-зеленых полотнищ, ассоциирующихся с северной лесной глухоманью. Зато усиленно используются возможности света — многочисленные затемнения, высветление отдельных участков сцены и т. п. Наибольшее впечатление оставляют сцены смерти каждой зенитчицы, когда перед ними проходят выхваченные из темноты образы их близких.

Но на сколько бы частей ни разделялось представление, каково бы ни было оформление, успех спектакля в конечном счете решает игра актеров. Прямое всего, безусловно, следует отметить в исполнении на исполнительские роли старшины — ведущего персонажа в пьесе. Речь пойдет об актере Ю. Ф. Дунаеве. (Роль эту исполняют также С. В. Лебедев и К. А. Московских. В настоящих заметках называется состав, участвовавший в первом представлении).

Старшина Федот Васков в исполнении Ю. Ф. Дунаева — весьма колоритная фигура. Кадровый военный,

ТЕАТР

ревностный блюститель всех правил солдатской службы, он в то же время очень скромный и добрый человек. Артист хорошо показывает смущение, которое испытывает на первых порах Васков, получив в подчинение необычную команду. Не мудрствуя лукаво, он требует от девчат всего, что обязан требовать от бойцов. Но сквозь нарочитую строгость у него пробивается особая деликатность и заботливость по отношению к этим «неудобным» солдатам. Постепенно это чувство дополняется удовлетворением при виде того, как они, пусть неумело, но стойко переносят тяготы разведывательного похода и проявляют смелость перед лицом врага. И, наконец, теряя одну за другой боевых подруг, он наполняется чувством жгучего горя и ненависти к фашистам, виновникам такого противоестественного положения, когда эти слабые, милые девчата, которым «материями бы быть», вынуждены ползать по болотам с оружием в руках и умирать жестокой смертью. Появившись в начале спектакля, как ворчливый и немного смешной служака, Федот Васков поднимается в конце до образа неумолимого мстителя врагам Родины и человечности.

Удачей молодых актрис, исполняющих роли зенит-

чиц, является то, что каждая из них сумела найти определенную индивидуальность. Сержант Кирынова (арт. А. М. Дмитриева), старшая по команде, наиболее втянувшись в военное состояние, держится уверенно и независимо. Галя Четвертак (арт. Е. З. Вычкова), самая молодая, почти подросток, фантазерка и непоседа, охотно может созрывать, поддаться, Соню Гуревич (арт. Т. Г. Макрикская), дочь врача, бывшую студентку, отличает мягкая, интеллигентская, доброжелательная приветливость к окружающим, Лизу Бричкину (арт. О. В. Царева) — деревенская непосредственность, Женю Комелькову (арт. Л. М. Акинчич) — внезапные порывы дерзкой удалости. Суровее, собраннее других успевшая много пережить, потерявшая на второй день войны мужа пограничника Рита Осянина (арт. Л. М. Варшавская).

При всех различиях, однако, всех их объединяет нечто общее и огромное. То, что в те грозные годы поднимало на подвиги самых мирных, самых «невоенных» людей, молодых и старых, мужчин и женщин. Это общее — не знающая сомнений и колебаний любовь к Родине.

Смоляне могут быть довольны. Их театр открыл сезон идейно-целеустремленным, высокопатристическим спектаклем.

П. МОЙСЕНКО